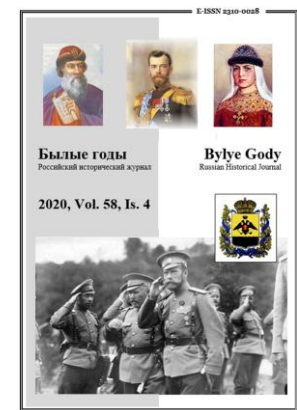

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 58. Is. 4. pp. 2671-2678. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.4.2671
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Evolution of the Structure of the Financial and Tax Authorities of the Turkestan General Governorship (second half of the 19th – early 20th centuries)

Yuliya A. Lysenko ^{a, b, c, *}

^aAltai State University, Barnaul, Russian Federation

^bInternational Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^cVolgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

The stages and features of the formation of the financial and tax authorities of the Turkestan General Governorship from the moment of its creation in 1867 to the revolutionary events of 1917, which led to a radical transformation of the political system of the Russian Empire are highlighted at the article. The main sources during the preparation of the article were the materials of two senatorial audits of the Turkestan Territory, the first one – under the leadership of F.K. Girs, took place in 1881, the second one – under the leadership of K.K. Palena – in 1908. The author was able to reveal that until 1886 the structure of the region's financial and tax authorities did not correspond to the general imperial structure. This was due to the territorial remoteness of the Turkestan Territory from the political center of the country, its recent annexation to the Russian Empire and, as a result was that wide financial freedom of regional power was controlled by the Governor-General. Since the end of the 80s XIX century there was a desire of the imperial authorities to unify the structure of the financial and tax authorities of Turkestan, to bring it to the general imperial standards, to limit the financial powers and the autonomy of the governor-general. The evolution of the financial and tax system was also significantly influenced by the processes of its integration into the general imperial economic space, the formation of new sectors of the economy, and the active development of trade. Not least importance for this process played the fact that since 90s of the 19th century, the government set a course for increasing the profitability of the region. The profitability required improving the structure, functionality and efficiency of the tax institutions of the Turkestan General Governorship. As a result, in 1917 the regional financial and tax system was represented by the following institutions of the Ministry of Finance, and later, since 1905, by the Ministry of Industry and Trade: treasury chamber, exchequer chamber, tax inspection, excise and customs authorities, regional mechanics.

Keywords: Russian Empire, Turkestan region, financial and tax system, treasury chamber, exchequer chamber, excise, customs.

1. Введение

Как хорошо известно, Туркестанское генерал-губернаторство было образовано в 1867 г. Перед региональной администрацией стояла задача интеграции национальной окраины в общеимперское пространство, один из аспектов которой предполагал создание российской финансовой системы. Ее нормативно-правовой основой выступило Временное положение об управлении Туркестанским генерал-губернаторством 1867 г., определившее механизмы взаимодействия центральных и региональных органов власти в сфере бюджетной политики и заложившее основы налоговой модели. Важным направлением финансовой политики стало формирование региональных отделений

* Corresponding author

E-mail addresses: iulia_199674@mail.ru (Yu.A. Lysenko)

государственных финансовых органов, призванных обеспечить успешность операций по кассовому исполнению государственного бюджета.

2. Материалы и методы

Основным источником при подготовке статьи выступили материалы двух сенаторских ревизий Туркестанского генерал-губернаторства, первая из которых под руководством Ф.К. Гирса состоялась в 1881 г., вторая – под руководством К.К. Палена – в 1908 г. Отчет Ф.К. Гирса по итогам ревизии представляет детальный анализ государственной политики в Туркестане и деятельности региональной администрации во главе с генерал-губернатором К.П. Кауфманом за период с 1867 по 1881 гг. Ревизии были подвергнуты фактически все сферы администрирования, в том числе финансово-налоговая система. Для отчета Ф.К. Гирса характерен достаточно жесткий и критический взгляд на систему сложившихся отношений между центральными и региональными органами власти. По мнению чиновника, право распоряжаться финансами и формировать региональный бюджет, предоставленные К.П. Кауфману, привели к многочисленным финансовым нарушениям и злоупотреблениям с его стороны. По итогам сенаторской ревизии Туркестанского края графом К. Паленом, состоявшейся в 1908 г., был издан многотомный отчет. Один из томов посвящен анализу ситуации, сложившейся в сфере регионального налогообложения и институтов финансового управления. Представленные в нем материалы уникальны и позволяют проследить эволюцию налогово-финансовой системы Туркестана, выявить ее этапы, представить их характеристику и определить ключевые проблемные моменты.

Методологической основой статьи выступила теория модернизации, которая позволяет рассматривать процесс формирования и развития финансовых органов центральноазиатских окраин Российской империи как один из аспектов многовекторных преобразований традиционной модели регионального социально-экономического пространства. Для реализации задач исследования применялись историко-генетический, историко-сравнительный методы.

3. Обсуждение

Вопросы финансового развития Российской империи, ее бюджетной, банковской и налоговой политики являются ключевой темой в историографии. Еще советские исследователи подчеркивали, что финансовая система Российской империи накануне 1914 г. являлась одной из самых развитых и устойчивых. Для нее были характерны быстрорастущий и бездефицитный бюджет, слабая зависимость от иностранного капитала, большие запасы золота в Государственном банке, наличие золотой валюты и свободного фонда в заграничных банках (Сидоров, 1960).

Современные исследователи отмечают, что успешность финансовой системы Российской империи в условиях экономической и социокультурной гетерогенности ее территорий во многом объяснялась способностью политических кругов выстроить конструктивные отношения с региональной управленческой и этнической элитами и в конечном итоге создать консолидированный государственный бюджет. Нельзя не согласиться с Е. Правиловой, утверждавшей, что централизация в сфере финансово-налоговой политики выступала мощным фактором интеграции регионов в общеимперское российское пространство (Правилова, 2007: 15).

Вопросы формирования и развития финансово-налоговой модели центральноазиатских окраин Российской империи получили звучание в исследованиях Н.А. Абдрахимовой, Т. Кененсариева, А. Сапелкина, Ю.А. Лысенко и др. (Абдрахимова, Рустамова, 1999: 36-37; Кененсариев, 1984; Сапелкин, 1863; Лысенко, 2013; Лысенко, Жанбосинова, 2019). Ученые отмечают, что финансовая политика являлась важной составляющей процесса модернизации Степного края и Туркестана и реализовывалась в русле правительственной дискуссии о рационализации экономики национальных окраин, повышении эффективности использования их ресурсов и снижения издержек центра на их содержание (Алимджанов, 2016; Лысенко, 2019). По мнению Е. Правиловой, в условиях отсутствия прочной экономической связи центральноазиатских окраин с метрополией передача финансовых полномочий руководителю региона – генерал-губернатору, а позднее жесткий финансовый государственный контроль выступали важным признаком финансовой политики России в регионе (Правилова, 2007).

В связи с вышесказанным важным аспектом истории финансово-налоговой системы центральноазиатских окраин Российской империи представляется вопрос создания региональных отделений государственных финансовых органов.

4. Результаты

Формирование финансовых органов в Туркестанском генерал-губернаторстве осуществлялось в русле общероссийских тенденций, закрепленных финансовой реформой 60-х гг. XIX в. Согласно «Правилам о составлении, рассмотрении и исполнении государственной росписи и финансовых смет министерств и главных управлений» 1862 г., в стране вводился принцип гласности в формировании государственного бюджета и его расходовании. В 1864–1868 гг. в структуре Министерства финансов были

организованы казенные палаты, казначейства, администрировавшие все доходы государства, в регионах – органы местного финансового самоуправления – контрольные палаты ([Погребинский, 1954](#)).

С момента образования Туркестанского генерал-губернаторства в 1867 г. были сформированы два казначейства: в Сырдарьинской (г. Ташкент) и Семиреченской (г. Верный) областях. В 10 уездах генерал-губернаторства – Казалинском, Перовском, Чимкентском, Ходжентском, Джизакском, Аулие-Атинском, Токмакском, Копальском, Сергиопольском и Пржевальском – создавались уездных кассы на правах уездных казначейств. Уездные казначейства подчинялись областным, а те, в свою очередь, областным правлениям, выполнявшим функции Казенных палат ([РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 425. Л. 138-138об.](#)).

В 1869 г. решением Государственного совета в столице генерал-губернаторства – Ташкенте – была учреждена Туркестанская казенная палата. Она должна была курировать всю совокупность вопросов, связанных с движением налоговых сумм в регионе. Казенной палатой проводился учет населения региона, его имущества, определялась общая ежегодная сумма поступлений со всех видов налогообложения, предусмотренного законодательством, осуществлялся их сбор. Среди них кибиточный и поземельный налог, земские и акцизные сборы, промысловые и торговые налоги, налоги на движимое и недвижимое имущество, а также налоги с соляных, винных откупов ([Мигунова, 2008: 117](#)). Особенностью деятельности Туркестанской казенной палаты являлся тот факт, что до середины 80-х гг. XIX в. Она, помимо своих непосредственных обязанностей, выполняла функции губернского акцизного управления. Так, помимо секретарской части и двух отделений, в ее структуру были введены 8 должностей участковых акцизных надзирателей. Только в июле 1886 г. акцизная часть Туркестанской казенной палаты была передана вновь образованному Туркестанскому акцизному управлению ([РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 425. Л. 138-138об.](#)).

С формированием государственных финансовых органов Туркестанского края все региональные доходы и расходы перешли в ведение профильных министерств. Однако жесткий контроль финансового управления, осуществлявшийся в 60-е гг. XIX в. и предполагавший централизованное распределение доходов и расходов империи, на центральноазиатский регион России не распространялся. По Временному положению об управлении Туркестанским генерал-губернаторством 1867 г. генерал-губернатор получил автономность в вопросах регионального финансового управления. В частности, в его компетенции находились функции по формированию сметы доходов и расходов, ее корректировке, распределению между административно-территориальными структурами Туркестана – областями и уездами. Законом также определялось ежегодное поступление в региональный бюджет дополнительно 200 тыс. руб. на «непредвиденные расходы». Главной причиной для делегирования туркестанскому генерал-губернатору широкой финансовой автономии являлся ряд факторов: территориальная отдаленность края от политического центра страны, отсутствие транспортных коммуникаций, его приграничное расположение и сложная международная ситуация на Среднем Востоке, а также авторитет самого К.П. Кауфмана, пользовавшегося огромным влиянием и поддержкой при дворе ([Материалы по истории политического..., 1960: 312-313](#)).

Стремление каждого из акторов финансовых отношений – туркестанских властей в лице генерал-губернатора К.П. Кауфмана и государства – сохранить контроль за бюджетом региона стало особенностью развития финансовой системы. Последствия централизации и сосредоточения финансовой власти в руках генерал-губернатора привели к тому, что в практике местных финансовых учреждений основным стало руководство в своих действиях не законом, а указаниями генерал-губернатора, исходящими в виде циркуляров и распоряжений. Бесконтрольность порождала массовые финансовые злоупотребления и необдуманные траты регионального бюджета.

В отчете Ф. Гирса приводятся многочисленные факты, подтверждающие данный тезис. Приведем некоторые из них. В 1873 г. генерал-губернатор К.П. Кауфман «для орошения Голодной степи» в Джизакском районе издал приказ провести канал из р. Сырдарьи протяженностью около 100 км. По смете, представленной для проведения работ, следовало, что стоимость одного км канала составит 6807 руб. Таким образом, общая сумма работ по строительству гидротехнического объекта обошлась бы региональному бюджету в 680700 руб. Масштабы такого строительства в рамках ст. 133 действующего Устава Строительного требовали получения разрешения от верховной власти. Но К.П. Кауфман статью проигнорировал. По его распоряжению работы были начаты в 1874 г. ([Отчет ревизирующего..., 1883: 12](#)).

Строительство продолжалось на протяжении 5 лет, в ходе которого было прорыто всего лишь 12 км. К земляным работам в качестве отбывания земской повинности активно привлекалось местное население, жалобы от которого «на обременительность отправлениями ими натуральной повинности» продолжались в ходе всего строительства. Контрольной палатой Туркестанского генерал-губернаторства в связи с этим «был возбужден вопрос о необходимости испрашивания высочайшего разрешения на продолжение строительных работ». К этому времени исполнявший обязанности генерал-губернатора Туркестанского края Г.А. Колпаковский, признавая тот факт, что строительство осуществлялось без сметы и технического плана, «сделал распоряжение временно приостановить работы». В 1882 г. в строительстве водного канала была поставлена окончательная

точка. Таким образом, данное гидротехническое сооружение обошлось казне 135000 руб., коренному населению по затраченным трудодням – в 522000 руб., всего в 637000 руб. ([Отчет ревизирующего..., 1883: 12](#)).

Не оправданным с экономической точки зрения стал еще один незавершенный проект туркестанского генерал-губернатора К.П. Кауфмана, который он пытался реализовать за счет краевых налоговых поступлений. Речь идет о строительстве водопровода в г. Ташкенте, к сооружению которого он приступил в 1868 г. Суммы, потраченные на реализацию проекта, составили 16436 руб., при этом водопровод был построен с нарушением технических правил, в результате чего оказался непригодным к эксплуатации. В 1870 г. региональные власти приступили к реконструкции водопровода. Новая смета, составленная для проведения работ и подписанная К.П. Кауфманом, первоначально составила 18454 руб., позднее к ней дополнительно было включено работ на сумму 13509 руб. Техническая комиссия, принимавшая объект, в своем заключении отмечала, что «предприятие о проведении воды в русскую часть города не удалось, и потому не удалось, что самое дело ирригации не было вполне понято и изучено. В настоящее время предстоит сознаться в полной неудаче и проверить произведенные расходы контрольным порядком» ([Отчет ревизирующего..., 1883: 13](#)).

Следует также отметить, что налоги, собранные с Зеравшанского округа и Ферганской области Туркестанского генерал-губернаторства, «ввиду отсутствия казенных палат» в данных административных единицах поступали в распоряжение туркестанского генерал-губернатора. Доходы от так называемых «зеравшанских и ферганских сумм» шли не только на удовлетворение «местных нужд», но и на производство расходов, не предусмотренных сметой, в том числе в других районах края. Например, за счет этих средств были оборудованы Арасанские минеральные источники, расположенные вблизи г. Копал Семиреченской области.

Как отмечают Д.Н. Янченко и А.А. Андреев, «отчет Ф.К. Гирса и сама ревизия в целом существенно повлияли на дальнейшую политику управления регионом. После предварительной работы специальной комиссии по выработке Положения об управлении Туркестанским краем документ, определивший систему управления, был утвержден Александром III в 1886 г.» ([Янченко, Андреев, 2018: 30](#)).

Новое Положение об управлении Туркестанским генерал-губернаторством значительно сократило права генерал-губернатора, в том числе в финансово-налоговой сфере. Это привело к дальнейшему развитию региональных финансовых органов. Важно также подчеркнуть, что данный процесс напрямую был связан с изменением подходов политических кругов к содержанию региональной политики. Урегулирование российско-британских противоречий на Среднем Востоке актуализировали решение задач экономического характера в Туркестане. Все большее звучание получал вопрос повышения его рентабельности. С 80-х гг. XIX в. здесь активно стали наблюдаться процессы формирования рыночного сектора экономики, рынка труда, урбанизации. Стабилизация геополитической ситуации придала мощный импульс развитию внутренней и внешней торговли.

Поэтому с 80-х гг. XIX в. в Туркестане расширялся штат и отделения, функционал и территория действия Туркестанской казенной палаты. Помимо перечисленных выше 10 казначейств, открытых параллельно с созданием самого генерал-губернаторства, в 1876 г. новые казначейства были открыты в г. Туркестане, Катта-Кургане, Самарканде, Петро-Александровске, Коканде. В 1881 г. был сформирован ряд казначейств в остальных городах Ферганской области. В 1886 г. начало функционировать Керкенское, в 1891 г. – Чарджуйское, в 1904 г. – Термезское казначейства. В Семиреченской области в 1895 г. – Джаркентское; в Закаспийской области в 1881 г. – Красноводское и Асхабадское, в 1887 – Мервское, 1904 г. – Кушкинское казначейства ([РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 425. Л. 141об.](#)).

Таким образом, к 1910 г. в Туркестанском крае функционировало одно областное и 27 уездных казначейств, из числа которых в ведении Туркестанской казенной палаты находилось одно областное (г. Ташкент) и 17 уездных (5 – в Сырдарьинской, 5 – в Ферганской, 4 – в Самаркандской областях и 3 – в русских поселениях Бухарского эмирата); в ведении Омской казенной палаты – 6 уездных казначейств Семиреченской области. 4 уездных казначейства Закаспийской области принадлежали Бакинскому казначейству.

Таким образом, территориальная организация финансовых органов Туркестанского края имела свои специфические особенности. Так, Закаспийская область с момента образования входила в подчинение Бакинской казенной палаты, Семиреченская область – в состав Омской казенной палаты. Туркестанская казенная палата распространяла свой функционал на Сырдарьинскую, Ферганскую, Самаркандскую области. Местные власти неоднократно обращались в Министерство финансов с просьбой исправить сложившуюся ситуацию и передать Закаспийскую и Семиреченскую области Туркестанской казенной палате. Министерство, в свою очередь, признавало наличие проблемы и даже, учитывая огромные пространства региона, рекомендовало открыть еще одно казначейство в Самарканде или Коканде. Однако никаких конкретных шагов в исправлении ситуации так и не было сделано. Необходимость повышения финансовой управленческой эффективности в областях Туркестанского края привела к тому, что со временем все сметы доходов и расходов Закаспийской

области стала выполнять Туркестанская казенная палата сама, изъяв тем самым самовольно данные функции у Бакинской казенной палаты (РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 425. Л. 139об.).

В 1889 г. в структуре Туркестанской казенной палаты появился отдел податной инспекции, а с 1901 г. – 13 должностей секретарей поземельно-податных присутствий. На рубеже XIX–XX вв. в район ведомства Туркестанской казенной палаты были причислены приходно-расходные кассы и казначейства, открытые в русских поселениях Бухарского ханства (РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 425. Л. 138об.-139).

Перед началом Первой мировой войны Туркестанская казенная палата структурно состояла из архива, секретариата и трех отделений, первое из которых контролировало неокладные сборы и доходы от них, а также пенсионное делопроизводство. Второе отделение курировало окладные доходы и ревизское делопроизводство, третье – счетную часть. В штате казенной палаты состояли 44 классных чиновника, 46 канцелярских и вольнонаемных писцов (Отчет по ревизии..., 1910: 239).

Важной составной частью формирования финансово-налоговых органов в Туркестанском генерал-губернаторстве стало создание службы податной инспекции. Отдельные статьи Положения об управлении Туркестанским краем 1886 г. определяли порядок учреждения и функционал податных инспекторов и инспекций. Три года спустя особым мнением Государственного совета было учреждено 16 должностей податных инспекторов. Территориально Туркестанский край был разбит на податные участки, объединившие несколько уездов: Казалинско-Перовский, Чимкентско-Аулие-Атинский, Ходжентско-Джизакский. Четыре податных участка были сформированы в границах Ташкентского уезда, два – в Кокандском уезде. В 1895 г. податные участки Ташкентского уезда были преобразованы в единый податный район. Вместо них были созданы податные участки в Амударьинском отделе, Джизакском уезде и два – в Самаркандской области (РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 425. Л. 143 об.-144).

Аналогичные процессы проходили в Семиреченской области, подчинявшейся Омской казенной палате. Однако формирование податных участков здесь началось позднее, в 1893 г. Именно тогда Министерство финансов распорядилось учредить Копальско-Лепсинско-Джаркентский и Верненско-Пишпекско-Пржевальский податные участки. Позже рядом распоряжений Министерства финансов от 1894 г. в Семиреченской области дополнительно были введены 4 должности податных инспекторов с последующим дроблением податных участков.

В 1907 г. туркестанскими властями был поставлен вопрос о создании податных участков и введении должностей податных инспекторов в Закаспийской области. Данную инициативу поддержала Бакинская казенная палата, финансовые компетенции которой распространялись на Закаспийскую область. К открытию планировались Красноводско-Мангышлакский, Асхабадский и Мервско-Тедженский податные участки. Однако решение данного вопроса затянулось по времени и положительно решилось только перед началом Первой мировой войны (РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 425. Л. 144об.).

Всего к 1910 г. в Туркестанском крае функционировало 18 податных участков, из них три – городских (Ташкент, Самарканд, Коканд) и 15 уездных. Ревизией сенатора К.К. Палена в 1908 г. данный штат и численность податных участков были «признаны пока достаточными». Но при этом подчеркивалось, что в условиях развития деятельности торгово-промышленных предприятий и перманентном введении имперскими финансовыми органами новых налогов, «численный состав податной инспекции в коренных областях края потребует увеличения» (РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 425. Л. 145).

Экономическое развитие центральноазиатских окраин Российской империи неизменно сопровождалось расширением внутренней и внешней торговли, а также развитием ряда промышленных производств, связанных с переработкой сельскохозяйственной продукции. Данный фактор рассматривался как важный аспект повышения доходности региональной экономики. В связи с этим в 80-е гг. XIX в Туркестанском крае встала необходимость формирования системы акцизных сборов. В 1886 г. на основании Положения об управлении Туркестанским краем акциз, как часть финансово-налоговой региональной системы, был изъят из компетенции Туркестанской казенной палаты и передан в ведение самостоятельного и вновь созданного Туркестанского акцизного управления. В его составе было сформирован следующий штат служащих: управляющий, ревизор, секретарь и его помощник, 10 участковых надзирателей и 13 надсмотрщиков. В 1888 г. в состав Туркестанского акцизного управления была передана Семиреченская область, в 1889 г. – русские поселения Бухарского эмирата, в 1900 г. – Закаспийская область. (РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 425. Л. 146).

К началу Первой мировой войны завершилось формирование административно-территориальной структуры Акцизного управления Туркестанского края. Оно было представлено тремя окружными акцизными управлениями и одним старшим акцизным надзирателем. В ведение 1-го окружного акцизного управления входили г. Ташкент, Сырдарьинская, Ферганская области и Ходжентский уезд Самаркандской области. В состав 2-го окружного акцизного управления были включены Самарканд, остальные уезды Самаркандской области, Амударьинский отдел и русские поселения Бухарского эмирата. В состав 3-го – г. Верный и Семиреченская область. В район

акцизного наблюдателя входили г. Асхабад и Закаспийская область, кроме Мангышлакского уезда (РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 425. Л. 146об.).

Штат Туркестанского акцизного управления к 1910 г. составляли управляющий, 2 старших ревизора, 1 секретарь, 1 бухгалтер, 1 помощник секретаря, 3 окружных надзирателя, 1 старший участковый надзиратель, 13 старших помощников окружных надзирателей и 1 младший, 3 делопроизводителя окружных управлений, 23 старших штатных контролера и 6 младших, 2 старших нештатных контролера, 21 надсмотрщик, всего 79 должностных лиц. Свою деятельность они осуществляли в рамках Устава об акцизных сборах и специальных «узаконений по акцизной части». Акцизные чиновники наблюдали также за правильным поступлением гербовых сборов в казну, налоговыми отчислениями промысловых и торгово-промышленных предприятий Туркестанского края (РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 425. Л. 146об.).

Возможности, которые открывала для государственного бюджета внешняя торговля, привели к формированию в конце XIX в. Туркестанского таможенного округа. Территориально в приграничной зоне Туркестанского края было сформировано три таможенных участка во главе с таможенными инспекторами. Первый из них – в г. Асхабаде, второй – в г. Чарджуе, третий – в г. Коканде. В районе ведомства инспектора первого участка находилось 17 таможен, таможенных застав и переходов. В подчинении инспектора второго участка числилось 11 таможен, инспектора третьего участка – 2 таможни. В Семиреченской области функционировал Копальский таможенный округ, подчинявшийся непосредственно Департаменту таможенных сборов. В районе ведомства Копальского таможенного инспектора находилось 2 таможни – Джаркентская и Бахтинская (РГИА. Ф. 1393. Оп. 1. Д. 425. Л. 148).

Новой тенденцией экономической жизни Туркестанского края на рубеже XIX–XX вв. стал рост численности фабричных предприятий. В 1895 г. в регионе на основании постановления Государственного совета были учреждены органы фабричной инспекции и должности губернских механиков. Всего в Туркестане было учреждено три областных механика – сырдарьинский, ферганский, самаркандский. Первоначально они подчинялись непосредственно Министерству финансов Российской империи, в 1905 г. перешли в подчинение созданному Министерству торговли и промышленности. В Семиреченской области, Бухарском эмирате и Хивинском ханстве органы фабричной инспекции сформированы не были. В Закаспийской области их функции выполнял инженер по горной части при начальнике области. В круг обязанностей областных механиков (инженеров) входил контроль за исправным состоянием паровых котлов на фабричных предприятиях, начисление котельного сбора и контроль за его поступлением (РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 425. Л. 149).

5. Заключение

Подводя итоги, отметим, что в процессе формирования финансово-налоговых органов Туркестанского генерал-губернаторства можно выделить два этапа. Первый из них – этап становления (1867–1882 гг.) был связан с деятельностью генерал-губернатора К.П. Кауфмана. В ситуации территориальной отдаленности Туркестанского края от политического центра страны, недавно завершившегося его присоединения к Российской империи и слабой интегрированности в экономику государства генерал-губернатору были делегированы верховной властью широкие финансовые свободы. С этим была связана инертность региональных органов власти в вопросе формирования казенных палат и казначейств.

С конца 80-х гг. XIX в. наблюдается стремление имперских властей унифицировать структуру финансово-налоговых учреждений Туркестана, привести ее к общеимперским стандартам, ограничив при этом финансовые полномочия, а вместе с ними и автономность генерал-губернатора. На эволюцию финансово-налоговой системы значительное влияние оказали также процессы ее интеграции в общеимперское экономическое пространство, формирование новых отраслей экономики, активное развитие торговли. Немаловажное значение для данного процесса играл и тот факт, что с 90-х гг. XIX столетия правительство взяло курс на повышение рентабельности региона. Это требовало совершенствования структуры, функционала и эффективности работы финансово-налоговых учреждений Туркестанского генерал-губернаторства. В итоге в 1917 г. региональная финансово-налоговая система была представлена следующими учреждениями Министерства финансов (а позднее, с 1905 г., – Министерства промышленности и торговли): Казенной палатой и казначействами, податной инспекцией, акцизным и таможенным управлениями, службой областных механиков.

Литература

Абдурахимова, Рустамова, 1999 – Абдурахимова Н.А., Рустамова Г.К. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX – первой четверти XX вв. Ташкент, 1999. 162 с.

Алимджанов, 2016 – Алимджанов Б.А. Налоговая политика Российской империи в Туркестанском генерал-губернаторстве // Вестник Московского городского педагогического университета. 2015. № 3 (19). С. 27-33.

- [Васильев, 2018](#) – *Васильев Д.В.* Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в. М., 2018. 636 с.
- [Кененсариев, 1984](#) – *Кененсариев Т.* Экономическая политика царизма в Киргизии в конце XIX – начале XX вв. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1984. 301 с.
- [Лысенко, 2013](#) – *Лысенко Ю.А.* К вопросу о налоговой политике Российской империи в отношении казахского общества // *Известия Алтайского государственного университета.* 2013. № 4–2 (80). С. 176–183.
- [Лысенко, Жанбосинова, 2019](#) – *Лысенко Ю.А., Жанбосинова А.С.* Система государственного налогообложения городского недвижимого имущества в центральноазиатских окраинах Российской империи (конец XIX – начало XX вв.) // *Известия Алтайского государственного университета,* 2019. № 5(109). С. 49–54.
- [Материалы по истории политического..., 1960](#) – Материалы по истории политического строя Казахстана. Алма-Ата, 1960. Т. 1. 560 с.
- [Мигунова, 2008](#) – *Мигунова Т.Л.* Создание казенной палаты и ее функции (по материалам «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи») // *Вестник академии экономики и безопасности МВД России.* 2008. № 4. С. 116–120.
- [Отчет по ревизии..., 1910](#) – Отчет по ревизии Туркестанского края графом К.К. Паленом. Налоги и пошлины. Органы финансового управления. Спб., 1910. 301 с.
- [Отчет ревизирующего..., 1883](#) – Отчет ревизирующего, по Высочайшему повелению, Туркестанский край, тайного советника Гирса. Спб., 1883. 463 с.
- [Правилова, 2006](#) – *Правилова Е.* Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах. 1801–1917 гг. М., 2006. 453 с.
- [Погребинский, 1954](#) – *Погребинский А.П.* Очерки истории финансов дореволюционной России. XIX–XX вв. М., 1954. 268 с.
- [РГИА](#) – Российский государственный исторический архив.
- [Сапелкин, 1963](#) – *Сапелкин А.* Налоговая политика царизма в Киргизии / *Материалы по истории и экономике Киргизии.* Фрунзе, 1963. С. 27–74.
- [Сидоров, 1960](#) – *Сидоров А.Л.* Финансовое положение России в годы первой мировой войны 1914–1917. М., 1960. 579 с.
- [Янченко, Андреев, 2018](#) – *Янченко Д.Н., Андреев А.А.* Тезисы всеподданнейшего отчета сенатора К.К. Палена о ревизии в Туркестане: от черновых записок к заседанию совета министров // *История. Серия гуманитарные науки.* 2018. № 11/12. С. 29–36.
- [Lysenko, 2020](#) – *Lysenko Yu.A.* Taxation System of the Indigenous Population of the Central Asian Suburbs of the Russian Empire and the Problem of Profitability of the Region (70 years of the XIX – early XX century) // *Bylye Gody.* 2020. Vol.56. Is. 2. pp. 7090720.

References

- [Abdurakhimova, Rustamova, 1999](#) – *Abdurakhimova, N.A., Rustamova, G.K.* (1999). Kolonialnaya sistema vlasti v Turkestane vo vtoroy polovine XIX – pervoy chetverti XX v. [Colonial system of power in Turkestan in the second half of the XIX – first quarter of the XX century]. Tashkent, 162 p. [in Russian]
- [Alimdzhанov, 2016](#) – *Alimdzhанov, B.A.* (2016). Nalogovaya politika Rossiyskoy imperii v turkestanskom general-gubernatorstve. [Tax policy of the Russian Empire in the Turkestan General Government]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta.* 3(19): 27–33. [in Russian]
- [Kenensariyev, 1984](#) – *Kenensariyev, T.* (1984). Ekonomicheskaya politika tsarizma v Kirgizii v kontse XIX – nachale XX vv. [The economic policy of tsarism in Kyrgyzstan in the late 19th – early 20th centuries]. Dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk. Moscow, 301 p. [in Russian]
- [Lysenko, 2013](#) – *Lysenko, Yu.A.* (2013). K voprosu o nalogovoy politike Rossiyskoy imperii v otnoshenii kazakhskogo obshchestva. [On the issue of the tax policy of the Russian Empire in relation to the Kazakh society]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta.* 4–2(80): 176–183. [in Russian]
- [Lysenko, 2020](#) – *Lysenko, Yu.A.* (2020). Taxation System of the Indigenous Population of the Central Asian Suburbs of the Russian Empire and the Problem of Profitability of the Region (70 years of the XIX – early XX century). *Bylye Gody.* 56(2): 709–720. [in Russian]
- [Lysenko, Zhanbosinova, 2019](#) – *Lysenko, Yu.A., Zhanbosinova, A.S.* (2019). Sistema gosudarstvennogo nalogooblozheniya gorodskogo nedvizhimogo imushchestva v tsentralnoaziatskikh okrainakh Rossiyskoy imperii (konets XIX – nachalo XX v.). [The system of state taxation of urban real estate in the Central Asian outskirts of the Russian Empire (late 19th – early 20th centuries)]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta.* 5(109): 49–54. [in Russian]
- [Materialy po istorii politicheskogo..., 1960](#) – Materialy po istorii politicheskogo stroya Kazakhstana. [Materials on the history of the political system of Kazakhstan]. Alma-Ata, 1960, Vol. 1, p. 560. [in Russian]
- [Migunova, 2008](#) – *Migunova, T.L.* (2008). Sozdaniye kazennoy palaty i ee funktsii (po materialam «Uchrezhdeniy dlya upravleniya guberniy Vserossiyskoy imperii»). [Creation of the treasury chamber and its functions (based on the materials of "Institutions for the administration of the provinces of the All-Russian Empire")]. *Vestnik akademii ekonomiki i bezopasnosti MVD Rossii.* 4: 116–120. [in Russian]

Otchet po revizii..., 1910 – Otchet po revizii Turkestanskogo kraya grafom K.K. Palenom. Nalogi i poshliny. Organy finansovogo upravleniya. [Report on the audit of the Turkestan region by Count K.K. Palen. Taxes and duties. Financial management bodies]. St. Petersburg, 1910, 301 p. [in Russian]

Otchet reviziruyushchego..., 1883 – Otchet reviziruyushchego. po Vysochayshemu poveleniyu. Turkestanskiy kray. taynogo sovetnika Girsy. [Auditor's report. by the Highest command. Turkestan region. Secret Advisor Gears]. St. Petersburg, 1883, 463 p. [in Russian]

Pogrebinskiy, 1954 – *Pogrebinskiy, A.P.* (1954). Ocherki istorii finansov dorevolutsionnoy Rossii. XIX–XX vv. [Essays on the history of finance in pre-revolutionary Russia. XIX–XX centuries]. Moscow, 268 p. [in Russian]

Pravilova, 2006 – *Pravilova, E.* (2006). Finansy imperii: Dengi i vlast v politike Rossii na natsionalnykh okrainakh. 1801–1917 gg. [The finances of the empire: Money and power in Russian politics on the national outskirts. 1801–1917]. Moscow, 453 p. [in Russian]

RGIA – Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. [Russian State Historical Archives].

Sapelkin, 1963 – *Sapelkin, A.* (1963). Nalogovaya politika tsarizma v Kirgizii. [Tax policy of tsarism in Kyrgyzstan]. Materialy po istorii i ekonomike Kirgizii. Frunze, pp. 27-74. [in Russian]

Sidorov, 1960 – *Sidorov, A.L.* (1960). Finansovoye polozheniye Rossii v gody pervoy mirovoy voyny 1914–1917. [The financial situation of Russia during the First World War 1914–1917]. Moscow, 579 p. [in Russian]

Vasilyev, 2018 – *Vasilyev, D.V.* (2018). Bremya imperii. Administrativnaya politika Rossii v Tsentralnoy Azii. Vtoraya polovina XIX v. [The burden of the empire. Administrative policy of Russia in Central Asia. Second half of the 19th century]. Moscow, 636 p. [in Russian]

Yanchenko, Andreyev, 2018 – *Yanchenko, D.N., Andreyev, A.A.* (2018). Tezisy vsepoddanneyshego otcheta senatora K.K. Palena o revizii v Turkestane: ot chernovykh zapisok k zasedaniyu soveta ministrov. [Senator K.K. Palen on revision in Turkestan: from rough notes to a meeting of the Council of Ministers]. *Istoriya. Seriya gumanitarnye nauki.* 11/12: 29-36. [in Russian]

Эволюция структуры финансово-налоговых органов Туркестанского генерал-губернаторства (вторая половина XIX – начало XX вв.)

Юлия Александровна Лысенко ^{a, b, c, *}

^a Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^c Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье выделяются этапы и особенности формирования финансово-налоговых органов Туркестанского генерал-губернаторства с момента его создания в 1867 г. до революционных событий 1917 г., приведших к кардинальной трансформации политической системы Российской империи. Основными источниками при подготовке статьи выступили материалы двух сенаторских ревизий Туркестанского края, первая из которых, под руководством Ф.К. Гирсы, состоялась в 1881 г., вторая – под руководством К.К. Палена – в 1908 г. Автору удалось выявить, что до 1886 г. структура финансово-налоговых органов региона не соответствовала общеимперским. Это было обусловлено территориальной отдаленностью Туркестанского края от политического центра страны, недавно завершившимся его присоединением к Российской империи и, как следствие, широкими финансовыми свободами региональной власти в лице генерал-губернатора. С конца 80-х гг. XIX в. наблюдается стремление имперских властей унифицировать структуру финансово-налоговых учреждений Туркестана, привести ее к общеимперским стандартам, ограничив при этом финансовые полномочия, а вместе с ними и автономность генерал-губернатора. На эволюцию финансово-налоговой системы значительное влияние оказали также процессы его интеграции в общеимперское экономическое пространство, формирование новых отраслей экономики, активное развитие торговли. Немаловажное значение для данного процесса играл и тот факт, что с 90-х гг. XIX столетия правительство взяло курс на повышение рентабельности региона. Это требовало совершенствования структуры, функционала и эффективности работы налоговых учреждений Туркестанского генерал-губернаторства. В итоге в 1917 г. региональная финансово-налоговая система была представлена следующими учреждениями Министерства финансов (а позднее, с 1905 г., – Министерством промышленности и торговли): Казенной палатой и казначействами, податной инспекцией, акцизными и таможенными учреждениями, областными механиками.

Ключевые слова. Российская империя, Туркестанский край, финансово-налоговая система, казенная палата, казначейство, акциз, таможни.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: iulia_199674@mail.ru (Ю.А. Лысенко)